

Деятельность Иркутского научно-исследовательского противочумного института в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов

Иркутский государственный противочумный институт Сибири и Дальневосточного края Наркомздрава с противочумными станциями в Чите и Хабаровске создан Приказом уполномоченного Совета Труда и Оборона №1 от 5 июня 1934 г. на основании Постановления Совета Народных Комиссаров СССР, предусматривающего практические мероприятия по борьбе с чумой в Советском Союзе.

Пятого июня 1934 г. Наркомздравом РСФСР утверждено Положение об институте, в котором определены задачи учреждения. Констатировалось, что «Иркутский государственный противочумный институт является научно-оперативным органом уполномоченного Совета Труда и Оборона СССР по борьбе с чумой и противочумным центром Сибири и Дальневосточного края».

Главные задачи института состояли в координации профилактических мероприятий по обеспечению эпидемиологического благополучия и предупреждения заноса чумы, а также организации научно-исследовательской работы по изучению закономерностей эпизоотий, путей и методов ликвидации энзоотичности на курируемой территории.

Основателем и первым директором института был видный ученый, организатор противочумной службы в Сибири и на Дальнем Востоке профессор А.М. Скородумов.

В довоенные годы в институте завершено создание основных структурных подразделений, необходимых для оперативной и научно-исследовательской работы по чуме. В 1939 г. институт получил новое здание. Оно строилось специально для этих целей, по последнему слову науки и техники того времени. Лаборатории были оснащены необходимыми приборами и оборудованием, что позволило развернуть весь комплекс противоэпидемической, научной и производственной работы по особо опасным инфекциям.

Иркутский научно-исследовательский противочумный институт

На всем протяжении истории института его структура постоянно совершенствовалась за счет создания новых и укрепления уже функционировавших подразделений. Вместе с институтом в зависимости от конкретно складывавшейся эпизоотологической и эпидемиологической обстановки совершенствовалась сеть подведомственных ему противочумных учреждений.

Благодаря напряженной организационной работе, проведенной институтом в предвоенные годы, к началу войны на всей территории Сибири и Дальнего Востока в

известных природных очагах чумы и в местах, где наблюдались случаи заноса инфекции извне, была создана сеть противочумных станций с отделениями и пунктами, подчиненная институту в оперативном и научно-методическом отношении. В 1940 г. в дополнение к уже существовавшим Читинской и Хабаровской противочумным станциям на базе Уссурийского противочумного отделения создана Приморская противочумная станция. Все учреждения были укомплектованы врачами, биологами, другими специалистами и вспомогательным персоналом, подготовленным для работы по чуме и другим особо опасным инфекциям на курсах первичной специализации на базе Иркутского научно-исследовательского противочумного института. Имелось необходимое медицинское оборудование и материальное оснащение.

К началу войны эпидемиологическая ситуация, определяющая направления научно-исследовательской и организационно-методической работы Иркутского противочумного института, была сложной: оставался активным Забайкальский природный очаг чумы, регистрировались вспышки туляремии и высокая заболеваемость бруцеллезом.

Война внесла резкие коррективы в жизни всей страны, всего советского народа. Деятельность большого и сложного государственного организма была направлена теперь на то, чтобы отбить коварного врага, уничтожить его в собственном логове.

«Все для фронта! Все для Победы!» Этими лозунгами жил не только фронт, но и такой глубокий тыл, каким была Сибирь. Коснулось это и противочумных учреждений Сибири и Дальнего Востока.

Большое число сотрудников института и станций с первых дней войны были призваны в армию и ушли на фронт. Их обязанности легли на плечи оставшихся.

В годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) Иркутским научно-исследовательским противочумным институтом руководил Николай Иванович Макаров.

**Директор Иркутского научно-исследовательского противочумного института
(1941-1945 гг.)
Николай Иванович Макаров**

В связи с изменившейся эпидемиологической обстановкой уже в первые годы войны с учетом новых задач перестраивается структура института. Создаются паразитологический и биохимический отделы, организуются новые отделы для производства бактериальных препаратов.

Войне была подчинена вся противоэпидемическая деятельность сибирской противочумной организации. Значительная часть Забайкальского фронта проходила по территории природных очагов чумы Забайкалья и Монголии. Обеспечение эпидемиологического благополучия Красной Армии потребовало напряженной деятельности

не только военных, но и гражданских чумологов. Основное внимание их было обращено на Забайкальский очаг. Вся неблагополучная по чуме территория широко подвергалась эпизоотологическому обследованию. В рамках мероприятий по санитарной охране территории в пограничных районах Хабаровского и Приморского краев проводились систематические наблюдения за грызунами и их эктопаразитами. В течение 1941-1945 гг. институт, противочумные станции и отделения ежегодно выставляли двенадцать обследовательских врачебно-зоологических отрядов. В обследовании Забайкальского природного очага ежегодно принимали участие шесть-семь эпидотрядов. Их работа велась в трудных условиях военного времени, при остром недостатке кадров и оборудования. Сохранились документы (ГАИО, ф. 2709, о. 3, ед. хр. 54, 02, л. 102, 108, 78), запечатлевшие обстановку, в которой приходилось вести обследовательские работы.

Эпидемиологическими отрядами руководили врачи З.С. Кудинова, Б.Я. Усова, Т.Г. Донская, В.С. Михно. В составе отрядов работали зоологи Г.В. Якубовская, В.Е. Родд, П.П. Тарасов, И.П. Бром, паразитолог Н.Д. Емельянова. В задачи отрядов входило: установление границ эпизоотий, выявление носителей и переносчиков, проведение необходимых санитарно-профилактических мероприятий.

В 1941-1945 гг. при участии воинских частей в Юго-Восточном Забайкалье проведены широкомасштабные истребительные работы против основного носителя чумы в очаге (тарбагана) на площади 375 тыс. гектаров с помощью цианплага. Об объемах, сложности и важности этих работ говорит то, что в них приняли участие в 1941 г. 900, 1942 – 600, 1943 – 240, 1944 – 400 и в 1945 – 260 человек.

Напряженная деятельность по созданию сибирской противочумной службы, ее хозяйственному, кадровому и организационному укреплению сочеталась с не менее напряженной работой по подавлению вспышек чумы в Забайкалье, Монголии, Маньчжурии, выявлению источников инфекции и изучению причин энзоотий. Помимо монгольского сурка (тарбагана), выявлены другие млекопитающие – естественные носители возбудителя чумы в природе. Получены важные с эпидемиологической точки зрения факты обнаружения чумного микроба в блохах, вшах, клещах тарбагана. Большой вклад в этом направлении внесли сотрудники паразитологического отдела, который был организован в феврале 1941 г.

**Сотрудники паразитологического отдела: Надежда Дмитриевна Емельянова,
Зоя Михайловна Вовчинская, Скалон Ольга Ивановна**

В результате обследования Забайкальского очага чумы под руководством Н.И. Макарова уточнен видовой состав и распространение мелких млекопитающих, выявлены новые виды грызунов и хищников, положено начало изучению биологии и экологии основных носителей возбудителя чумы, что позволило выработать методику учета грызунов и подойти к разработке рациональных мер борьбы с ними. Зоологи и паразитологи

постоянно вели исследования по изысканию новых методов обнаружения эпизоотий: был предложен метод сбора и исследования остатков стола хищных птиц, блох из входов нор грызунов.

Паразитолог Н.Д. Емельянова. Сбор блох из входа норы грызуна

Из отчета эпидемиологического отдела института за 1942 г. (ГАИО, ф. 2709, о. 2, ед. хр. 655, л. 29): «...В 1942 г. работа эпидотдела проводилась в период ожесточенных боев Красной Армии с озверевшими фашистскими бандитами, пытающимися поработить нашу Родину. Перед нашим коллективом стоял целый ряд боевых вопросов по обеспечению эпидемиологического благополучия энзоотической по чуме и туляремии территории в зонах Забайкальского очага и на территории Бурят-Монгольской АССР, а также предотвратить возможности возникновения других острозаразных заболеваний среди населения, создавая тем самым санитарное благополучие тыла в нашей Армии».

«Условия, в которых приходилось проводить работу, требовали максимального напряжения сил и энергии каждого из нас. Недостаточная оснащенность транспортом, финансовые затруднения, недостаток рабочей силы – все это требовало напряженной деятельности каждого сотрудника...».

«...В 1941-1942 гг. при проведении широкого бактериологического исследования эктопаразитов врачебно-паразитологической группой Иркутского института в составе: Н.Д. Алтарева, М.И. Безруковой, З.М. Вовчинской из блох, собранных с тарбагана, выделено 12 чумных штаммов, из блох гнезда тарбагана – 44».

«В работе отрядов ощущается острый недостаток транспорта (всего по одной лошади на отряд), чашек Петри, палаток, термостатов, обуви, теплой одежды. Обследована территория в 902000 га».

По инициативе директора института Н.И. Макарова в г. Улан-Баторе организовано первое совместное совещание специалистов противочумных учреждений СССР и Монголии, в котором участвовали 72 человека, в том числе председатель Малого Хурала Монголии, министр здравоохранения Монголии и посол СССР в Монголии. На основе резолюции совещания 29 октября 1943 г. утверждено Постановление Совета министров Монголии «О мероприятиях по борьбе с чумой».

В апреле 1945 г. по распоряжению Наркомздрава СССР, в связи с падежом грызунов, в Тувинскую автономную область отправлена экспедиция института в составе Е.Я. Усовой, И.П. Брома, С.Б. Рамкулова, Н.И. Десятникова. Так начались работы, которые завершились открытием в 1964 г. нового природного очага чумы.

Противоэпидемическая деятельность института в Бурят-Монгольской АССР, Забайкалье, Иркутской области не ограничивалась чумой. В 1941 г. в пойме р. Селенги, в Кабанском районе впервые на территории Бурятии был выявлен, а позже изучен природный очаг туляремии пойменно-болотного типа. Наряду с этим, в годы Великой Отечественной

войны сотрудники института принимали участие в ликвидации эпидемии туляремии в Кировской области.

Становление производства бактериальных препаратов и питательных сред в институте происходило в годы войны. Важнейшее оборонное значение имело производство лечебных и диагностических бактериальных препаратов по чуме. В 1941 г. институт освоил выпуск двух бакпрепаратов: противочумной АД-вакцины и противочумной сыворотки. К производству институт приступил не имея достаточного количества производственных площадей, необходимого оборудования, лабораторной посуды, сырья и материалов. Первоначально производство было организовано на базе созданной в 1939 г. лаборатории диагностических сывороток и питательных сред. В 1941 г. организованы отдел по производству противочумной АД-вакцины и местная контрольная лаборатория, призванная осуществлять контроль качества выпускаемой продукции. Возглавляли эту работу в качестве заместителя директора по производству, вначале к.м.н. Н.Д. Алтарева, а затем А.В. Коротаева. В то время в состав производственного отдела входили лаборатории питательных сред, вакцинальная и сывороточная.

Работа в бактериологической лаборатории

Лаборатория питательных сред производила бактериальные препараты для обеспечения противэпидемических мероприятий в Юго-Восточном Забайкалье и на Дальнем Востоке. Организаторами лаборатории были врач А.Ф. Николаева и лаборант А.С. Ухалов. В годы войны ее возглавляла врач А.И. Спрогис. Чтобы обеспечить производство теплом, приходилось самим добывать уголь, заготавливать сено и овощи для лабораторных животных, строить овощехранилище. Работали с семи часов утра до поздней ночи, иногда не выходя из института по три дня. Все операции проводились вручную. Ежегодно отдел поставлял 25-30 тыс. л питательных сред и около 10 тыс. л физиологического раствора.

Первым руководителем сывороточной лаборатории был Л.Д. Мартиросов, с октября 1942 г. – Л.Г. Лопатухина. В задачи сывороточной лаборатории входило производство лечебной противочумной сыворотки в плановом объеме от 600 до 1400 л в год. Ввиду отсутствия технологического оборудования производство фактически велось вручную. Недостаток реактивов, стеклопосуды, плохое качество и нехватка кормов для продуцентов, перебои в снабжении паром, водой и электроэнергией создавало большие трудности в работе. Тем не менее, планы выполнялись в срок и с должным качеством.

Большие трудности испытывали и при изготовлении противочумной вакцины. Из-за несовершенства оборудования трудно было получать стандартную продукцию.

В 1943-1944 гг. начат выпуск холерной вакцины, холерного бактериофага.

Процесс производства требовал совершенствования методик и новых разработок. Так, к 1946 г. были предложены новаторские методы изготовления противочумной сыворотки и испытания её бактерицидных свойств. Установлены сроки кровопускания у продуцентов для изготовления этого препарата.

Нельзя не отметить исключительную самоотверженность, которую проявляли специалисты-чумологи не только при подавлении вспышек чумы или холеры, но и при проведении экспериментальных работ. Показателен в этом отношении факт, когда в опытах по апробации туляремийной вакцины Н.А. Гайского (1942 г.) на людях несколько вакцинированных сотрудников подверглись с их согласия экспериментальному заражению вирулентным штаммом туляремийного микроба для проверки напряженности иммунитета. Подобным же образом пошел на смертельный риск врач В.П. Смирнов при разработке конъюнктивального метода вакцинации против чумы.

Сконструированная профессором Н.А. Гайским совместно с Б.Я. Эльбертом и внедренная в практику высокоэффективная живая аттенуированная противотуляремийная вакцина, которая остается на вооружении отечественного здравоохранения и в настоящее время, отмечена в 1946 г. Государственной премией СССР.

В годы войны не прекращалось изучение энзоотии чумы в Сибири. Одновременно с проведением противозидемических мероприятий в Забайкальском очаге эпидотряды собирают и ценные научные материалы об эпизоотиях, носителях и переносчиках. Разрабатываются методы профилактических мероприятий. Заметный вклад в изучение природных очагов Забайкалья и Монголии внесли военные врачи и зоологи В.В. Шунаев, Л.И. Лешкович, В.Б. Дубинин, В.В. Кучерук.

Н.А. Гайский и Л.И. Лешкович

Продолжено всестороннее изучение роли монгольского сурка (тарбагана) как основного звена в биоценозе очагов чумы в Забайкалье и Монголии. Получены новые сведения по экологии и физиологии сурка в связи с его эпизоотологическим значением при чуме. Изучались условия и длительность сохранения возбудителя чумы в мясе и шкурках тарбагана и способы дезинфекции последних. Начаты наблюдения по экологии блох

основного носителя: миграции *O. silantiewi* на поверхность степи, сезонные изменения видового состава и численности на хозяине и в гнезде.

Одновременно изучались факторы изменения численности основных и потенциальных переносчиков (блох, вшей, клопов) и возможная роль в чумных эпизоотиях других обитателей очага: млекопитающих и птиц.

Приоритетными для того времени являлись исследования по патоморфологии, патогенезу бубонной и легочной чумы, базирующиеся на большом экспериментальном материале.

В военные годы в Иркутском противочумном институте исследования велись в основном по чуме и туляремии. В 1942 г. составлен первый план научно-исследовательской работы, состоящий из 10 научных тем, в 1943 г. дополнительно включено еще пять тем в связи с изучением актуальных вопросов специфической профилактики туляремии. Активно велись исследования по изучению иммунитета у людей и животных, вакцинированных «ослабленными» штаммами возбудителя туляремии, стабильности иммуногенных и других биологических свойств этих штаммов. Несмотря на сложности военного времени, в институте в 1943 г. успешно защищена диссертация Н.А. Гайским, составлен план подготовки четырех кандидатских и докторской диссертационных работ по проблемам экологии и эпизоотологии чумы и туляремии. Подготовлены и изданы два сборника, монография, периодически проводились научные конференции.

Заместитель директора института по научной работе профессор Н.А. Гайский, директор института Н.И. Макаров и заместитель директора по производственной работе Н.Д. Алтарева (1944 г.)

Большое внимание уделялось подготовке кадров. Ежегодно проводились курсы специализации врачей, лаборантов, зоологов по особо опасным инфекциям, тематические циклы, семинары по туляремии, холере. Часто сотрудникам отдела приходилось работать в две смены.

Как и вся страна, коллектив института стойко переносил все тяготы войны: сокращение штата из-за призыва в армию части сотрудников, трудности в обеспечении лабораторной посудой, спецодеждой, горюче-смазочными материалами, отвлечение сотрудников на другие работы в городе и на селе, перебои в подаче электроэнергии, пара и др. Очень сложной была хозяйственная работа – обеспечение производственных отделов всем необходимым, заготовка топлива, кормов для животных, ремонт зданий

осуществлялись силами сотрудников института. Несмотря на это, институт решал все задачи, стоящие перед ним.

Испытывая колоссальные трудности, коллектив института оказывал материальную помощь семьям фронтовиков, инвалидам, брал на воспитание подростков из бывших беспризорных, оказывал шефскую помощь прикрепленному госпиталю, отчислял однодневный заработок для фронта и восстановления освобожденных городов.

Многие сотрудники Иркутского научно-исследовательского противочумного института, принимавшие участие в боевых действиях, после окончания войны вернулись в институт и продолжили активную работу по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения Сибири и Дальнего Востока. В разные годы в институте работали ветераны Великой Отечественной войны: к.м.н. М.И. Анциферов, к.м.н. Н.Т. Быков, к.в.н. И.П. Волгин, к.м.н. В.Я. Головачева, заслуженный деятель науки РФ И.Ф. Жовтый, к.м.н. Э.И. Клец, д.б.н. профессор, В.В. Кириллов, к.б.н. Г.И. Кирьянов, д.м.н. профессор Г.Г. Коробков, к.м.н. Н.Н. Краминская, д.м.н. В.А. Краминский, А.Е. Лавриненко, к.б.н. В.П. Леонов, Л.В. Осипова, д.м.н., профессор А.Ф. Пинигин, д.б.н., к.м.н. А.Д. Сафонова, профессор В.Н. Скалон, И.Ф. Терещенко, к.м.н. А.З. Феоктистов, к.б.н. П.А. Шершнев.

Сотрудники Иркутского научно-исследовательского противочумного института (1945 г.)

В преддверии празднования 70-летнего юбилея Победы, Музей истории города Иркутска им. А.М. Сибирякова представил выставочный проект «Работа эвакуационных госпиталей в г. Иркутске в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». Тема была выбрана не случайно. Во время войны Иркутск как город глубокого тыла принял на себя основную роль по лечению и восстановлению раненых. Жизнь большинства жителей города так или иначе была связана с работой эвакогоспиталей. Переоценить подвиг работников госпиталей, возвративших до 78% раненых солдат не только к жизни, но и на фронт, невозможно. Сотрудники Иркутского научно-исследовательского противочумного института в свободное от работы время, как и все жители Иркутска, оказывали посильную помощь в госпиталях.

При сборе материала работники музея обратились к руководителям организаций медицинского профиля. Совет молодых ученых и специалистов Иркутского научно-исследовательского противочумного института принял активное участие в реализации

данного проекта, и в 2015 г. была сформирована выставка, посвященная сотрудникам института, внесшим значительный вклад в обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения в годы Великой Отечественной войны. Данная выставка работает и в настоящее время в филиале Музея истории города Иркутска «Солдаты Отечества».

В книге «Фронтное письмо», опубликованной в 2015 г. Музеем истории города Иркутска им. А.М. Сибирякова, представлены письма с фронта, адресованные Н.Д. Алтаревой – к.м.н., заместителю директора по производству (1941-1948 гг.), директору Иркутского противочумного института (1948-1957 гг.).

Ежегодно с 2015 г. молодые специалисты института на научных конференциях представляют доклады из цикла «Выдающиеся ученые, внесшие большой вклад в развитие и становление Иркутского противочумного института», создан короткометражный фильм о сотрудниках института – ветеранах Великой Отечественной войны.

Кроме того, информацию о ведущих специалистах института можно найти в следующей литературе: Лемешева Л.Б. Счастливый удел // Восточно-Сибирская правда (Иркутск), 1983. – 14 сентября; Лемешева Л.Б., Клец Э.И., Голубинский Е.П., Жовтый И.Ф. А.М. Скородумов – основатель и организатор противочумной службы в Сибири и на Дальнем Востоке. – Иркутск, 1984; Голубинский Е.П., Жовтый И.Ф., Лемешева Л.Б. Чума в Сибири. – Иркутск, 1987; Домарадский И.В. Проскрипции // Занимательные очерки о деятельности и деятелях противочумной системы России и Советского Союза. – М., 1995. – Вып. 3; Домарадский И.В. История одной авантюры // Знание-сила, 1996. – № 11; Шантуров А.Г. Заслуженные профессионалы России – преподаватели и воспитанники ИГМУ. – Иркутск, 1999; Голубинский Е.П., Меринов С.П. Обаяние, общительность, скромность // Илига, 2000. – № 3 (45); Шантуров А.Г. Иркутские врачебные династии. – Иркутск, 2002; Городецкая К. Охотники за смертью. Иркутскому противочумному институту исполнилось 70 лет // Байкальские Вести (Иркутск), 2004. – 21-27 декабря; Городецкая К. Борьба с невидимым врагом. Жизнь и смерть Алексея Скородумова // Байкальские Вести (Иркутск), 2005. – 8-14 февраля; Климова Э. Не ради славы // Восточно-Сибирская правда (Иркутск), 2005. – 19-20 февраля; Малов И.В., Аитов К.А., Балахонов С.В. Скородумов А.М. – основатель и организатор кафедры инфекционных болезней Иркутского государственного медицинского университета и первый директор противочумного НИИ Сибири и Дальнего Востока (биографический очерк). – Иркутск, 2008.; Научные сотрудники Иркутского противочумного института (биографический сборник) / Под редакцией проф. С.В. Балахонова / – Иркутск, 2009; Дубровин С.И., Иванов И.И., Проскуракова О.А. Иркутский комсомол. Хроника событий. Ч. I. 1920-1945 гг. – Иркутск, 2018.; Научные сотрудники Иркутского противочумного института (биографический сборник, второе издание) / Под редакцией проф. С.В. Балахонова / – Иркутск, 2019.